

UZBEKISTAN LAW REVIEW

ISSUE 2
2025

**ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИ
ТАҲЛИЛИ**

UZBEKISTAN LAW REVIEW

**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ	SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL	НАУЧНО АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
--------------------------------------	--	--

**2025
№2**

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

БОШ МУҲАРРИР:

Гулямов Саид Саидахарович – юридик
фанлари доктори, профессор.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ АЪЗОЛАРИ:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – ю.ф.д.,
профессор.

Ҳўжаев Шохжаҳон Акмалжон ўғли – юридик
фанлар бўйича фалсафа доктори.

Оқюлов Омонбой – ю.ф.д., профессор.

Эргашев Восит Ёқубович – ю.ф.н., профессор.

Маҳкамов Отабек Мухтарович – ю.ф.д.

Суюнова Дилбар Жолдасбаевна – ю.ф.д., доц.

Мусаев Бекзод Турсунбоевич – ю.ф.д., доц.

Беков Ихтиёр – ю.ф.д., проф.

Бозоров Сардор Сохибжонович – ю.ф.д., проф.
в.б.

Хазратқулов Одилбек Турсунович – юридик
фанлари номзоди, доцент.

Самарходжаев Ботир Билялович – ю.ф.д.,
профессор.

Ходжаев Бахшилло Камалович – ю.ф.д.,
профессор.

Нарзиев Отабек Саъдиевич – ю.ф.д., проф. в.б.

Жолдасова Шахноза Батировна – юридик
фанлар бўйича фалсафа доктори.

Маълумот олиш учун куйидагиларга мурожаат этиш
сўралади:

**Гулямов Саид Саидахарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович**
ТДЮУ, Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси,
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047,
Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел: 233-66-36

"Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили"нинг электрон
нусхаси Интернетдаги www.library-tsul.uz ёки
www.lawreview.uz сайтида жойлаштирилган.

**Журнал 2013 йилдан Ўзбекистон Республикаси
Вазирлар Маҳкамасининг Олий Аттестация
комиссияси журналлари рўйхатига киритилган.**

Ушбу журналда баён этилган натижалар, хулосалар,
талқинлар уларнинг муаллифларига тегишли бўлиб,
Ўзбекистон Республикаси ёки Тошкент давлат юридик
университети сиёсати ёки фикрини акс эттирмайди.

2025 йилда нашр этилди.

Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик
университетига тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган.
Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва
қўлайтириш Тошкент давлат юридик университети рухсати
билан амалга оширилади. Ушбу масалалар бўйича Тошкент
давлат юридик университетига мурожаат этилади.
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ
кўчаси, 35.

ISSN 2181-8118

Масъул котиб: **И. Рустамбеков**

Наشريёт муҳаррири: **Н. Ниязова**

Техник муҳаррир: **Д. Козимов**

Лицензия № 02-0074

Босишга рухсат этилди – 28.06.2025

Наشريёт ҳисоб табоғи – 5

«IMPRESS MEDIA» босмаҳонасида босилди

Адади – 100 нусха.

**ИЛМИЙ-ТАҲЛИЛИЙ
ЖУРНАЛ**

2/2025

Туйчиева Шахзода Руфат кизи

Преподаватель кафедры международного частного права Ташкентский государственный юридический университет

**НОВЫЕ МОДЕЛИ ДВУСТОРОННИХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ
УЗБЕКИСТАНА**

Аннотация. Статья посвящена анализу современных моделей двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и их влиянию на развитие инвестиционной среды в Узбекистане. Рассматриваются юридические, экономические и политико-правовые аспекты новых договоров, подчеркивающие баланс интересов инвесторов и государства. Автор детально изучает эволюцию правовой природы ДИД, их экономический эффект на привлечение иностранных инвестиций и значение в международном позиционировании Узбекистана. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования национального законодательства и институциональных условий для обеспечения успешной реализации новых моделей ДИД.

Ключевые слова: двусторонние инвестиционные договоры, прямые иностранные инвестиции, защита инвестиций, инвестиционный климат, инвестиционная политика, Узбекистан, МЦУИС, право на регулирование.

Annotatsiya. Maqola ikki tomonlama investitsiya bitimlarining (BIT) zamonaviy modellarini va ularning O'zbekistonda investitsiya muhitini rivojlantirishga ta'sirini tahlil qilishga bag'ishlangan. BITlarning huquqiy, iqtisodiy va siyosiy-huquqiy jihatlari o'rganilib, investorlar va davlat manfaatlarini o'rtasidagi muvozanatga alohida urg'u berilgan. Muallif BITlarning huquqiy tabiatidagi evolyutsiya, xorijiy investitsiyalarni jalb qilishdagi iqtisodiy samaradorligi hamda O'zbekistonning xalqaro mavqeidagi ahamiyatini chuqur o'rganadi. Xulosa qilinishicha, yangi BIT modellarining muvaffaqiyatli amalga oshirilishi uchun milliy qonunchilik va institutsional sharoitlarni yanada takomillashtirish talab etiladi.

Kalit so'zlar: ikki tomonlama investitsiya bitimlari, to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar, investitsiyalarni himoya qilish, investitsiya muhiti, investitsiya siyosati, O'zbekiston, ICSID, tartibga solish huquqi.

Abstract. The article examines contemporary models of Bilateral Investment Treaties (BITs) and their impact on the investment climate in Uzbekistan. It explores legal, economic, and political-legal dimensions of new BITs, emphasizing a balanced approach to protecting both investors and host states. The author conducts an in-depth analysis of the evolving legal nature of BITs, their economic effect on foreign direct investment attraction, and Uzbekistan's international positioning. The study

concludes that further improvements in national legislation and institutional frameworks are essential for successful implementation of these new BIT models.

Keywords: bilateral investment treaties, foreign direct investments, investment protection, investment climate, investment policy, Uzbekistan, ICSID, right to regulate.

Введение

В последние годы сформировалась концепция «нового поколения» ДИД, ориентированная на более сбалансированное распределение прав и обязанностей между инвестором и государством. Новые модели включают положения, сохраняющие за государством право на регулирование в общественных целях (например, охрана здоровья, экологии, трудовых прав), и одновременно вводят обязательства для инвесторов (например, требование вести инвестиции честно, без коррупции, с соблюдением национального законодательства). Подобные соглашения дополняются усовершенствованными механизмами разрешения споров, предусматривающими многоступенчатые процедуры урегулирования и повышенную прозрачность. Все эти нововведения призваны снизить риски для принимающих государств и повысить устойчивость инвестиционных режимов.

Для Республики Узбекистан тема новых моделей ДИД приобретает особое значение. После долгого периода относительно ограниченной интеграции в мировую экономику Узбекистан с 2017 года начал масштабные реформы, нацеленные на либерализацию экономики и привлечение прямых иностранных инвестиций. В рамках этой стратегии страна пересматривает свою инвестиционную политику, заключая модернизированные соглашения с зарубежными партнерами. Так, в 2018 году был подписан новый ДИД с Турцией, основанный на обновленной турецкой модельной форме договора. Ожидается выход собственных модельных позиций Узбекистана по ДИД, предусматривающих более узкое определение инвестиций, антикоррупционные оговорки и другие современные элементы. Эти шаги отражают стремление страны создать прозрачную, предсказуемую и благоприятную среду для инвесторов, одновременно обеспечивая защиту национальных интересов и соответствие международным стандартам.

Настоящая статья посвящена анализу юридического аспекта новых моделей двусторонних инвестиционных договоров и оценке их значения для развития инвестиционной сферы Узбекистана. В юридической части рассмотрены особенности правовой природы современных ДИД в сравнении с классическими, включая положения о защите инвестора и государства и механизмы разрешения споров. В экономической части анализируется влияние современных ДИД на приток прямых иностранных инвестиций, отраслевую структуру

инвестиций, с упором на данные по Узбекистану до и после проводимых реформ. В политико-правовом аспекте исследуется международное позиционирование Узбекистана: участие в многосторонних соглашениях (МЦУИС, ЮНСИТРАЛ и др.), а также двусторонние инициативы в рамках региональных объединений. Анализ основан на авторитетных источниках – докладах ЮНКТАД, Всемирного банка, ВТО, официальных документах правительства Узбекистана и научных публикациях – и сопровождается ссылками по ГОСТ/АРА.

Классические двусторонние инвестиционные соглашения представляют собой договоры, в которых государства гарантируют инвесторам друг друга определённый стандарт обращения и защиты. Такие договоры, широко заключаемые в 1990-е годы, были во многом унифицированы: они содержали широкое определение инвестиций (по методу «всеобъемлющего перечня активов»), охватывающее практически любые виды имущественных ценностей иностранного инвестора, и предоставляли стандартный набор защитных положений. К числу традиционных материальных гарантий ДИД относятся: режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и национальный режим, обязанность обеспечивать «справедливый и равноправный режим» (fair and equitable treatment, FET) инвестиций, полная защита и безопасность (full protection and security), гарантии против незаконной экспроприации (с выплатой быстрой и адекватной компенсации в случае экспроприации), свобода перевода средств, а также т.н. «зонтичная оговорка» (обязательство государства выполнять все контрактные и другие обязательства перед инвестором). Эти нормы направлены на максимальную защиту прав инвестора от политических и регуляторных рисков в принимающем государстве.

Однако юридический анализ показал, что старые модели ДИД зачастую не содержали положений, защищающих саму принимающую сторону – т.е. суверенное право государства осуществлять легитимное регулирование в публичных интересах (охрана окружающей среды, здоровье населения, трудовые стандарты и т.д.). В ряде случаев инвесторы использовали широкие формулировки договоров для оспаривания мер государственного регулирования, требуя крупных компенсаций. Как отмечает ЮНКТАД, новые споры практически всегда основываются на устаревших договорах: так, по состоянию на 2023 год, старые ДИД покрывают около 50% глобальных запасов ПИИ, а для развивающихся стран этот показатель ещё выше – около 65%. Это приводит к повышенным рискам для таких государств быть ответчиками в арбитражах (на долю развивающихся стран приходится ~ 62% случаев). Столкнувшись с такими проблемами, многие страны инициировали пересмотр ДИД или даже денонсацию особо проблемных соглашений.

Новое поколение ДИД, появившееся в 2010-е годы, стремится к более сбалансированному характеру соглашений, учитывающему интересы обеих сторон – и инвестора, и принимающего государства. ЮНКТАД отмечает, что современные соглашения все чаще включают инновационные положения об инвестиционном содействии и сотрудничестве, а главное – «склонны защищать право государства на регулирование». Конкретными признаками новых моделей ДИД являются:

Узкое определение инвестиций. Вместо всеобъемлющего перечня активов все больше договоров используют т.н. «предпринимательский подход» (enterprise-based definition) – признается лишь инвестиция, связанная с созданием или приобретением предприятия на территории принимающей страны. Исключаются спекулятивные или косвенные активы; например, ДИД Узбекистан–Республика Корея (2019) прямо оговорил, что требования о выплате по коммерческому контракту не считаются инвестицией. Также современные ДИД почти всегда требуют соответствия инвестиций законодательству принимающего государства (legality clause) как условие защиты, даже если прямо не прописано – арбитражная практика предполагает это по умолчанию. Так, в деле Metal-Tech v. Uzbekistan (ICSID, 2013) требования инвестора были отклонены, поскольку инвестиция была связана с коррупционными действиями, нарушавшими закон. Этот случай подчеркнул необходимость ясно закреплять в договорах требование законности и недопустимость коррупции.

Ограничение притязаний инвесторов и оговорки для защиты государства. Новые договоры вводят положения, призванные предотвратить злоупотребления правами инвесторов. В их числе – антикоррупционные оговорки (инвестиция, полученная коррупционным путем, не подпадает под защиту), требования соблюдения инвестором норм экологии, трудового права, прав человека, а также положения об ответственности инвесторов (например, обязанность проявлять должную осмотрительность, механизмы противодействия недобросовестным искам). Многие современные ДИД содержат раздел о праве государства на регулирование, где прямо указывается, что положения договора не препятствуют государству принимать недискриминационные меры для охраны общественного здоровья, экологической и социальной политики и т.д. В новом ДИД Узбекистан–Турция (2018) особое внимание уделено таким вопросам – договор закрепил регуляторные права государства, добавив положения о социальных и экологических стандартах, а также об охране общественного здоровья. Это важное отличие от старых узбекских ДИД 1990-х годов, которые подобными оговорками не обладали.

Денонсация и обновление старых договоров. Юридическая стратегия многих государств ныне

включает пересмотр устаревших соглашений. Некоторые страны (например, Индия, Южноафриканская Республика) массово денонсировали старые ДИД и предложили партнерам заключить новые по обновленной модели. Узбекистан также постепенно движется в этом направлении: хотя более 60% его ДИД были подписаны в 1992–1999 гг., около 30% – в 2000–2010 гг. и лишь 10% – после 2011 г., в последние годы заключаются соглашения нового типа. Так, помимо ДИД с Турцией (2018), в 2019 г. подписан ДИД с Южной Кореей, а в сентябре 2024 г. – новый ДИД с Индией, которые отражают современные подходы (например, договор с Индией 2024 содержит строгое определение инвестиций через создание предприятия и усовершенствованные положения о защите). Кроме того, Узбекистан готовит собственную модель ДИД – проект которой, по состоянию на 2021 год, предусматривал предпринимательскую дефиницию инвестиций, антикоррупционные нормы, обязательства инвестора по экологии и труду, а также многоуровневую систему разрешения споров. Ожидается, что новая модель ДИД Узбекистана, анонсированная к выпуску в 2022 г., заменит собой шаблоны 1990-х гг. и станет основой для перезаключения ряда существующих договоров на более сбалансированных условиях.

Механизмы разрешения споров (ISDS). Центральный элемент инвестиционного договора – положение о порядке разрешения споров между инвестором и государством. Классические ДИД обычно предоставляли иностранному инвестору право инициировать международный арбитраж против принимающего государства при нарушении договорных гарантий. В старых узбекских ДИД 1990-х гг., как правило, предусматривалась возможность обращения в МЦУИС при Всемирном банке (после ратификации Узбекистаном Вашингтонской конвенции 1965 г. в 1995 г.) либо в арбитраж *ad hoc* по правилам ЮНСИТРАЛ. Некоторые соглашения предлагали на выбор иные форумы (Международная торговая палата и др.). Подавляющее большинство инвестиционных споров против Узбекистана рассматривалось именно в МЦУИС – за исключением пары случаев, проведенных по регламенту ЮНСИТРАЛ (например, дело *Romak S.A. v. Uzbekistan*, 2009, под эгидой Постоянной палаты Третейского суда). Такая статистика неудивительна: Узбекистан с 1994 г. является участником Конвенции МЦУИС, что упрощает для инвесторов обращение в этот форум. Также республика присоединилась к Нью-Йоркской конвенции ООН 1958 г. об исполнении иностранных арбитражных решений, благодаря чему арбитражные решения, вынесенные вне МЦУИС (например, по правилам ЮНСИТРАЛ), подлежат признанию в национальных судах.

Новые модели ДИД вносят уточнения и в процедуру ISDS. Широко внедряется многоступенчатый (эскалационный) механизм:

инвестор обязан попытаться урегулировать спор через переговоры, консультации или медиацию в течение определенного срока (обычно 3–6 месяцев) до обращения в арбитраж. Некоторые современные договоры предусматривают обязательное рассмотрение спора в судах принимающего государства в течение оговоренного периода (например, 1–2 года) перед международным арбитражем – такой подход содержится в индийской модельной форме 2015 г., и его элементы могут появиться в будущей узбекской модели. Новые ДИД также могут ограничивать возможность так называемого *treaty shopping* – выбора наиболее благоприятной юрисдикции для подачи иска: вводятся положения о существенной деловой активности инвестора в стране его инкорпорации и оговорки об отказе в выгодах (*denial of benefits*), препятствующие офшорным «почтовым ящикам» пользоваться защитой договора. Все эти юридические инструменты направлены на то, чтобы механизм ISDS оставался доступным честным инвесторам для защиты от произвола, но не допускал злоупотреблений и сохранял за государствами пространство для реализации законных регуляторных мер.

Положения о защите инвестора *vs.* принимающего государства. Баланс интересов в правовом тексте ДИД достигается комбинацией вышеупомянутых элементов. Современный ДИД типично включает ядро гарантий инвестору (FET, защита от экспроприации, РНБ, национальный режим, полная безопасность, свободный трансфер капитала и прибыли), однако формулировки этих гарантий теперь, как правило, более точные. Например, стандарт FET может быть конкретизирован через перечисление составляющих (требование должного процесса, недопущение дискриминации, запрет грубого произвола и т.д.), а непрямую экспроприацию часто сопровождают разъяснения (что учитывается при определении, является ли мера регуляторной или экспроприационной). Наряду с этим, договор включает ограничивающие оговорки в пользу государства: общий исключаящий пункт о том, что ни одна из норм не препятствует мерам по защите общественного порядка, здоровья, экологии (обычно при условии недискриминационности и пропорциональности таких мер). В некоторые новые ДИД вводятся статьи об обязательствах инвесторов соблюдать антикоррупционное законодательство и стандарты корпоративной социальной ответственности. Примером служит новый турецко-узбекский договор (2018), который прямо нацелил стороны на «одновременное соблюдение социальных обязательств» при создании прозрачной инвестиционной среды. Тем самым, правовая природа современных ДИД эволюционировала от односторонней защиты инвестора к более сложному договорному режиму, учитывающему публичные интересы и устойчивое развитие.

Подводя итог, юридические новации в современных двусторонних инвестиционных договорах позволяют повысить легитимность режима защиты инвестиций. Узбекистан, накопив опыт участия в восьми разбирательствах с инвесторами к 2021 году, извлекает уроки из практики и стремится избежать в будущем дорогостоящих споров, корректируя условия новых соглашений. Обновленная договорная модель, ориентированная на прозрачность, антикоррупцию и баланс интересов, посылает инвесторам позитивный сигнал о формировании предсказуемого правового климата, что в конечном итоге должно укрепить доверие к стране как к надежной юрисдикции для вложений.

В дальнейшем успех Узбекистана в инвестиционной сфере будет зависеть от того, насколько эффективно страна сможет имплементировать новые договорные обязательства на практике. Важна не только подписанная бумага, но и реальное правоприменение: обеспечение верховенства права, независимости судов, прозрачности госуправления. Международные соглашения создают рамки, но наполнение их содержанием – прерогатива национальных институтов. Тем не менее, уже сейчас видно, что Узбекистан избрал правильное направление, модернизируя свою договорно-правовую базу в соответствии с глобальными трендами. Новые модели двусторонних инвестиционных договоров стали одним из катализаторов трансформации инвестиционного климата страны, и при условии продолжения реформ они помогут Узбекистану закрепить успехи, превращаясь в региональный центр притяжения инвестиций.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-598 от 25.12.2019 «Об Инвестициях и инвестиционной деятельности»
2. Górski, J., & Muminov, F. (2020). Uzbekistan's New Bilateral Investment Treaty Standpoint: In Case of Uzbekistan-Turkey BIT (2018). *Transnational Dispute Management*, 17(1), 1–15.
3. Putilin, A. (2021). At a glance: Investment treaty practice in Uzbekistan. *Lexology* (Oct. 29, 2021).
4. ЮНКТАД (2024). The increasing dichotomy between new and old investment treaties. Нью-Йорк и Женева: United Nations.
5. Hassan, J. (2024). Uzbekistan opening up, but yet to fulfil its FDI potential. *FDI Intelligence* (Financial Times, Sept. 2, 2024).
6. Bertelsmann Stiftung (2023). *BTI 2024 Country Report – Uzbekistan*. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung.
7. Shukurov, B. (2019). *Bilateral Investment Treaties of Uzbekistan: Investor-State Dispute Settlement and Foreign Investment Trends*. University of Bologna Law Review, 4(1), 144–180.

8. *Global Arbitration Review* (2022). *Mining Arbitration in Central Asia – The Guide to Mining Arbitrations* (2nd ed.).

9. ICSID. (2023). *List of Contracting States and Other Signatories of the Convention* (as of May 2023). International Centre for Settlement of Investment Disputes.

10. United States Department of State. (2023). *Investment Climate Statement: Uzbekistan*. Washington, DC.

Maksud Sadikov

Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti

FUQAROLARNING SUD INSTANSIYALARIGA MUROJAATIDA DAVLAT BOJI QO'LLANILISHINING AYRIM MASALALARI

Annotatsiya. Ushbu maqolada fuqarolarning sud instansiyalariga murojaat qilishi jarayonida davlat boji bilan bog'liq muammolar, ularning sabablari va huquqiy asoslari tahlil qilingan. Sudga murojaat qilish fuqarolarning konstitutsiyaviy huquqi bo'lsa-da, davlat boji miqdorlari va undirilish tartibi ba'zan bu huquqni amalga oshirishda to'siq bo'lib chiqmoqda. Muallif maqolada mavjud muammolarni ochib beradi hamda ularni bartaraf etish bo'yicha tavsiyalar beradi.

Kalit so'zlar: sudga murojaat qilish huquqi, davlat boji, sud instansiyalari, huquqiy tartibga solish, sud islohotlari.

Abstract. This article analyzes the problems associated with state fees when citizens apply to courts, the reasons for their occurrence and legal grounds. Although applying to court is a constitutional right of citizens, the amount of state fees and the procedure for collecting them sometimes become obstacles to the implementation of this right. In the article, the author reveals existing problems and gives recommendations for their elimination.

Keywords: Right to apply to court, state fees, courts, legal regulation, judicial reforms.

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с государственной пошлиной при обращении граждан в судебные органы, причины их возникновения и правовые основания. Хотя обращение в суд является конституционным правом граждан, размер государственной пошлины и порядок её взимания порой становятся препятствием для реализации этого права. В статье автор раскрывает существующие проблемы и даёт рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: Право на обращение в суд, государственная пошлина, судебные инстанции, правовое регулирование, судебные реформы.

Kirish

Sudga murojaat qilish –har bir fuqaroning asosiy konstitutsiyaviy huquqlaridan biri hisoblanadi. Demak, bu insonlarga davlat kafolati sifatida berilgan eng asosiy huquqidir. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 55-moddasida bu huquq inson hamda fuqarolarning huquq va kafolatlari sifatida keltirilib o'tilgan. Unga ko'ra har kim o'z huquq va erkinliklarini qonunda taqiqlanmagan barcha usullar bilan himoya qilishga haqli ekanligi, har kimga o'z huquq va erkinliklarini sud orqali himoya qilish, davlat organlarining hamda boshqa tashkilotlarning, ular mansabdor shaxslarining qonunga xilof qarorlari, harakatlari va harakatsizligi ustidan sudga shikoyat qilish huquqi, har kimga buzilgan huquq va erkinliklarini tiklash

uchun uning ishi qonunda belgilangan muddatlarda vakolatli, mustaqil hamda xolis sud tomonidan ko'rib chiqilishi huquqi kafolatlanganligi, har kim O'zbekiston Respublikasining qonunchiligiga va xalqaro shartnomalariga muvofiq, agar davlatning huquqiy himoyaga doir barcha ichki vositalaridan foydalanib bo'lingan bo'lsa, insonning huquq va erkinliklarini himoya qiluvchi xalqaro organlarga murojaat etishga haqiligi, har kim davlat organlarining yoxud ular mansabdor shaxslarining qonunga xilof qarorlari, harakatlari yoki harakatsizligi tufayli yetkazilgan zararining o'rni davlat tomonidan qoplanishi huquqiga egaligi aniq belgilab berilgan.

Shu bilan birga, sudga murojaat qilish jarayonida davlat boji to'lash majburiyati mavjud bo'lib, bu ayrim hollarda fuqarolarning sudga murojaat qilish imkoniyatlarini cheklab qo'yishi mumkin. Xususan, iqtisodiy imkoniyatlari cheklangan shaxslar uchun davlat boji sudga murojaat qilishda muhim moliyaviy to'siq bo'lib qolmoqda.

Davlat boji –bu sud instansiyalariga murojaat qilganda yoxud yuridik ahamiyatga molik harakatlarni amalga oshirganda sud xizmatlari uchun to'lanadigan majburiy to'lov bo'lib, uning huquqiy asoslari 2020-yil 6-yanvarda qabul qilingan "Davlat boji to'g'risida"gi Qonun bilan tartibga solinadi. Ushbu qonun davlat bojini belgilash, undirish, uni qaytarish va uni to'lashdan ozod qilish sohasidagi munosabatlarni tartibga solishdan iborat.

Davlat boji miqdori da'vo arizasidagi talablarga, da'vo qiymatiga va ishning xarakteriga qarab belgilanadi. Masalan, mulkiy da'volar bo'yicha davlat boji da'vo qiymatining ma'lum foizi sifatida undiriladi. Nomulkiy da'volar uchun esa davlat boji qat'iy belgilangan summada bo'ladi.

Sudga yuridik yoki jismoniy shaxslar o'zining buzilgan huquqi yoki qandaydir jamiyat manfaati uchun murojaat qilganda, o'zining buzilgan huquqi masalasida murojaat qilganda, muammosiz shikoyat yuborishi mumkin, aksincha qandaydir jamiyat va davlat manfaati uchun murojaat qilganda albatta to'lov bilan bog'liq holatlarda aynan yuqorida tilga olingan jamiyat manfaati bilan bog'liq jihatni e'tiborga olib, sudga murojaat qilishga bo'lgan xohishi to'xtashi mumkin. Chunki, pul masalasida shaxsiy emas, davlat va jamiyat manfaatlari yotgani uchun ham bu tanlovdan qaytadi. To'g'ri, fuqarolar to'g'ridan-to'g'ri odil sudga murojaat qilish shartmi, degan savol tug'iladi. Vakolatli davlat hokimiyati organlariga o'zlarini vakolatlari doirasida murojaat qilsa ham bo'ladiki...Shunday holatlarda, agar sudga murojaat qilishda to'lov bilan bog'liq ayrim imtiyozlarni qonunchilikka kiritilsa, odil sudlovga birinchidan ishonch ortib boradi. Bu tabiiy hol.

Amaliyot shuni ko'rsatmoqdaki, ba'zi hollarda davlat boji miqdori fuqarolarning moliyaviy imkoniyatlariga mutanosib emas. Masalan, yirik mulkiy da'volar bo'yicha boji miqdori sezilarli darajada yuqori bo'lib, kam ta'minlangan shaxslar uchun sudga murojaat qilish imkoniyatini cheklab qo'yadi.

"Jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlari